

Глава Пять Сто и Восемьдесят Один Играет с Предком Огня "Участникам внизу сорок восемь и пятьдесят три, пожалуйста, выведите двух игроков на поле".

С криком хозяина, Чен Фенг знал, что он собирается занять поле.

С другой стороны, Лиегива уже прыгнул на ринг и сейчас провокационно смотрит на него сверху.

В ответ на провокацию Лиегуи Хуа, Чэнь Фэн Нацки было наплевать.

Если бы это было семь дней назад, он мог не быть противником Ёкомавы, но теперь.....

"Брат Чен Фенг, вы должны быть осторожны." Вэньдуан и Синхай в то же время напоминали, по-видимому, что они не знали специфических средств Чэнь Фэна, и просто думали в одиночку, что Лиегуй Хуа был сильным.

Особенно в Звездном море, он был хорошо осведомлен о статусе Лейджувы в Огненной Огненной Секте. Как говорится, под репутацией нет ложных воинов, так что быть маленьким хулиганом клана, как Огненный Сект, может ли он быть слабым? Более того, другая партия получила повышение в башне "Десять тысяч зверей".

Мэн Цю Лин посмотрел на Чэнь Фэн, две красивые брови листьев ивы нахмурились слегка, но все еще выглядят несравненно красиво.

Также казалось, что она хочет что-то сказать Чену Фенгу, но когда она подумала о необъяснимых словах Чена Фэна раньше, в ее сердце все еще оставался гнев.

Вместо этого Чен Фенг улыбнулся ему, его белые зубы так бросаются в глаза: "Смотрите, как я подхожу к нему и избиваю его, чтобы вы могли хорошо провести время, и это также считается вздохом для ваших старших сестер".

"Че, кто не хвастается, будь осторожен, забывая людей до смерти!" Мэн Цю Лин пренебрежительно обдирала свой рот, но в ее глазах появилось еще несколько улыбок.

"Женщины, вы можете изменить свое лицо быстрее, чем вы можете повернуть книгу." Рядом с ним Сяо И вздохнул от души, но пригласил стучать из Мэн Цю Лин.

На сцене, увидев, что Чэнь Фэн не только не на сцене, но вместо этого шутил с женщиной, он был в ярости и холодно кричал: "Чэнь Фэн, ты боишься? Или ты даешь отчет о последних словах?"

"Ха, раз уж ты торопишься найти жестокое обращение, то я тебе это разрешаю."

Между словами, шаги Чена Фенга были твердыми и устойчивыми, когда он шел вверх.

"Ха, разве это не был не победитель первого раунда?"

"Да, это он, выиграть чемпионат только с культивированием сцены младенца Юань - это действительно неслыханно."

"Я просто не знаю, действительно ли его сила только на стадии младенца Юаня, иначе это был бы конец его пути."

Видя Чэнь Фэн на сцене, снизу раздался большой хор комментариев. Однако большинство этих аргументов не были бычьими на Чен Фэне.

В конце концов, сила Чэнь Фэна была там, а кроме того, его противником была яростно знаменитая Лиегуива.

В мгновение ока Чэнь Фэн был на ринге, стоя на противоположной стороне Лиегуй Хуа.

"Два, кулаки и ноги без глаз, если не хочешь потерять жизнь, признай поражение во времени!"

Это предложение, хозяин, казалось, говорил с двумя одновременно, однако, пока он говорил, его глаза время от времени смотрели на Чэнь Фэн, смысл был понятен само собой разумеющимся.

"Слышишь, не хочешь умирать, признай поражение пораньше!" Ликомава яростно сказал: "Но только если у тебя есть шанс признать поражение". Боюсь, я нанесу удар слишком рано, и у тебя не будет времени на то, чтобы выкрикнуть это".

Кстати, из тела Лиегуи Хуа вырвалась ожесточенная убийственная аура, похожая на то, что он был полон решимости убить Чэнь Фэна на этом ринге.

"Вы двое занимайтесь своими делами". Хозяин обезжирил Лиегуиву, в его глазах вспыхнул намек на отвращение.

Но как хозяин и судья, он не любит одного человека.

"Ты готов?" Он снова допросил дуэта, последний кивнул в то же время.

"Ну, тогда я объявляю, что игра началась!" Хозяин внезапно закричал громко, и в то же время его тело оттолкнулось назад, освободив место для дуэта матча.

"Парень, сегодня твой день смерти!" Истинная сущность всего тела загорелась, когда Лиегуи Хуаакун смеялся повсюду.

"Твой рот - лучшее, что у тебя есть?" Чэнь Фэн сказал пренебрежительно, не намекая на истинные колебания Юаня в его теле.

"Хе-хе-хе, тогда давай покажем тебе, мои самые сильные средства!" Ликома Ва некоторое время дико смеялся, и в его руке яростно появилось жуткое пламя.

Одно лишь зрелище глубокого пламени вызывало у сердца мучительное ощущение, не говоря уже о тошнотворной зловонии темного пламени.

Под сценой, некоторые монахи кричали в ужасе, их глаза были наполнены глубоким угрызениями совести.

"Что случилось с отравлением души?" Кроме него, несколько культиваторов с интересом спросили.

"Ядовитый Огненный Огненный Адское, говорят, что это родной духовный огонь ядовитого дракона, который стал злым, позже этот ядовитый дракон умер, родной духовный огонь был

получен старым предком Огненной Секты и передавался из поколения в поколение, только наследники патриарха могли получить его".

"Этот Отравляющий Душу Отравляющий Яд настолько силен и ядовит, что даже культиватор в конце периода грабежа может быть убит находившимся в нем огненным ядом". Причина, по которой Огненная Секта смогла делать то, что хотела, без всяких угрызений совести и не быть осажденной другими силами, была во многом обусловлена силой этого Огненного Отравления Душ!"

С объяснением этого монаха, был звук засасывания холодного воздуха. Все люди были ошеломлены силой ядовитого духа хватачингита, который является лицом переходного периода культиваторы способны убить яд ах. Сколько практикующих специалистов по переходному периоду есть во всем Канчжоу? Боюсь, это не больше, чем подержанное!

"При такой сильной ядовитой лихорадке, сможет ли культиватор по имени Чен Фэн выжить?" Сразу все глаза толпы были сфокусированы на теле Чена Фенга.

"Хахаха, ты слышишь меня? Под моей душой Похищающий яд, ты только умрешь!" В этот момент он с яростной улыбкой смотрел на Чен Фэн, но душа, храпящая ядовитый ад в руке, с огромной скоростью стреляла в сторону Чен Фэна.

По мере приближения ядовитой инфекции Чен Фэн смог даже почувствовать резкий рыбный запах.

Однако, перед лицом все более приближенного Ядовитого Пламени, Чен Фэн все еще не имел никаких признаков. Только, чтобы увидеть его стоять на месте, с открытыми глазами, гадая, что происходит в его сознании?

"Мерфи, этот человек напуган до смерти?" Некоторые люди на сцене начали вставать в объятия. По их мнению, Чен Фэн уже ждал смерти с таким выступлением.

Мэн Цю Лин посмотрела на Чэн Фэн, не шевелясь глазами, пару розовых кулаков, уже ущипнутых красным: "Этот дурак, почему бы тебе не спрятаться? Ликува, если ты осмелишься убить его, я неизбежно раздавлю тебя на куски!"

На красной ковровой дорожке посреди неба Юй Циньшань посмеялся над королем Дань Фу Юань: "Хаха, похоже, что твой Мальчик Дань не переживет этого".

Фу Юань откинулся на стул со спокойным выражением, не шевелясь: "Ты ошибаешься, это тот высокомерный парень, которому не повезло! Смотрите, этот огонь в глазах Чена Фенга!"

Юй Циншань последовал указаниям Фу Юаня и увидел мерцающий огонь в глазах Чэн Фэна. Однако, огонь был крайне неясен, и даже Юй Циншань не заметил бы его, если бы не напоминание от кого-то вроде царя Дана, который играл с огнем весь день.

"Бум..."

Точно так же, как отравление душой вот-вот коснется Чена Фэна, внезапно из глаз Чена Фэна выстрелили два оранжево-красных луча света.

Тогда большое облако Небесного Духа Оранжевый Огонь уже заблокировало грудь, как неприступный барьер в то же время, как бы сильно ни пытался Духовный Рейдинг Отравителя, он не смог бы преодолеть ни одного шага!

Сразу же после этого небесное Оранжевое Пламя Небесного Духа Чэнь Фэна снова вспыхнуло, как бушующий лев, жестоко поглотивший темное, укутывающее душу Ядовитое Адское Беспокойство.

Затем Чэнь Фэн медленно поднял голову, и его глаза были похожи на электричество, как он уставился на Лиегуиву, чье лицо резко изменилось, сарказм в углах его рта был особенно пронзительным: "Сегодня я покажу вам, кто является Предком, который играет с огнем!"

<http://tl.rulate.ru/book/13993/895137>